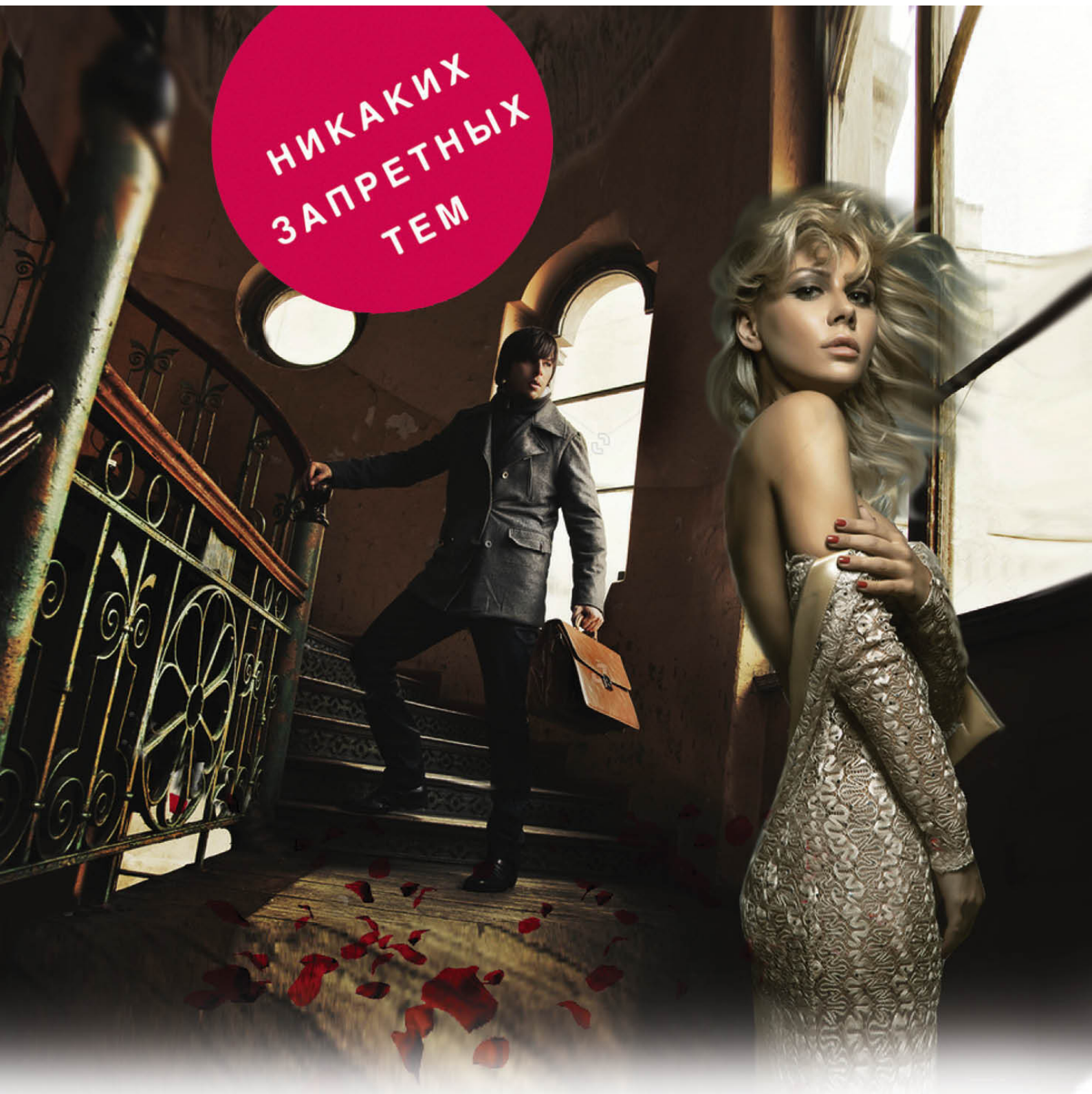

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ

О Л Ь Г А

ВОЛОДАРСКАЯ

МУЖ К НОВОМУ ГОДУ

Ольга Володарская
Муж к Новому году

«ЭКСМО»

2009

Володарская О. Г.

Муж к Новому году / О. Г. Володарская — «Эксмо», 2009

«... Не веря глазам, она расшвыряла оставшиеся в шкатулке таблетки, вывалила бинты и пластыри, но конверта так и не обнаружила. – Украли, – обреченно прошептала Леся. – Украли, черт возьми! – И выкрикнула после недолгой паузы: – Гадьыыы! Рев, вырвавшийся из Лесиной груди, заглушил даже бой настенных часов. Ни разу за сознательную жизнь ей не приходилось испытывать такого. Лесю никогда не грабили! Ни разочку. Сама, бывало, теряла кошельки, ключи или зонтики, но чтоб кто-то ей в сумку забрался, или того хуже – в квартиру... Леся метнулась в прихожую и присмотрелась к замку – не сломан. И на гладкой поверхности ни одной царапины. Похоже, дверь открыли родным ключом. И тут Лесю осенило! Пять дней назад у нее пропали ключи. ...»

© Володарская О. Г., 2009

© Эксмо, 2009

Ольга Володарская

Муж к Новому году

До Нового года оставалось каких-то два дня! Леся не могла в это поверить. Вот вроде бы только осень была: желтели деревья, жухла трава, после дождичка пахло грибами, в скверах сжигали опавшие листья. И вот уже все в снегу и мишуре, а по улицам расхаживают Деда Морозы, зазывая горожан на предпраздничные распродажи.

«Вот время летит!» – не без тоски подумала Леся, заворачивая в свой двор. Предпоследний рабочий день вымотал ее до предела, и сейчас хотелось только одного: оказаться в родных стенах и расслабиться. Конечно, зарядиться предпраздничным настроением не мешало бы, да только от кого? Леся уже полгода жила одна, и заряд новых эмоций ей давал только телевизор, но несколько дней назад она его отвезла в ремонт, а забрать надеялась завтра, чтобы Новый год встретить в привычной компании президента, российских поп-звезд и юмористов.

Леся зашла в подъезд, который кто-то из соседей украсил вырезанными из цветной бумаги снежинками и старыми елочными шарами, поднялась на свой второй этаж, шагнула к двери – и не поверила глазам!

Она оказалась приоткрыта, хотя Леся точно помнила, что запирала ее перед тем, как уйти на работу. С тех пор как из-за рассеянности она чуть не сожгла свой дом (забыла выдернуть из розетки утюг, у которого был сломан переключатель, и он загорелся), она тщательно проверяла, обесточены ли электроприборы, перекрыт ли газ и захлопнута ли дверь.

Опасливо помявшись у порога, Леся вошла в квартиру. В прихожей никого не было. В просматриваемой из нее комнате тоже. Это внушало оптимизм. Но еще больше его внушало отсутствие беспорядка – все вещи находились на своих местах. Даже норковая шубка, Лесина гордость, висела на вешалке, радуя глаз. Если б в квартире побывал вор, он бы точно ее украл. Значит, забыла запереть дверь! Всегдашняя рассеянность все же дала о себе знать.

Скинув сапоги и пуховик, Леся прошла в комнату. На журнальном столике, весело сверкая мишурой, стояла небольшая, зато живая новогодняя елочка. Леся щелкнула по выключателю развешанной на ней гирлянды, и по зеленым веткам побежали разноцветные огоньки. С ними сразу стало уютнее и как будто радостнее. Леся выключила верхний свет, села в кресло и задумалась. Что лучше: сначала поужинать или принять ванну, а уж потом сесть за стол? В принципе, это было непринципиально, но по средам (а сегодня была именно она) Леся позволяла себе бутылочку хорошего красного вина (народная мудрость гласила, что среда – это маленькая пятница), и она прикидывала, где будет приятнее ее опустошать: за обеденным столом или в пенных водах.

Решив начать в ванной, а продолжить за ужином, Леся подошла к отделению стенового шкафа, где у нее был бар. Когда она жила с мужем, завязавшим алкоголиком, то опасалась иметь в доме спиртное. Но как только супруг ушел от нее к другой женщине, первое, что сделала Олеся, – накупила всевозможных вин и выставила батарею в стенке. Правда, половину запасов очень быстро изничтожила, поскольку придумать, как еще снимать стресс, не могла...

Леся открыла дверку и заглянула в «бар». От недавнего изобилия осталось каких-то жалких три бутылки. Потянувшись за одной из них, Леся задела шкатулку, в которой хранились лекарства, и она упала набок. Крышка открылась, содержимое шкатулки высыпалось. Пузырьки с пилюлями, баночки с мазями, склянки с йодом и зеленкой, упаковки таблеток – все это брызнуло в разные стороны, но Леся даже не пыталась подхватить хотя бы что-то! А все потому, что из «аптечки» не выпало самое главное: конвертик с перетянутой резиночкой пачкой долларов, вырученных за продажу садового участка, и две сережки с бриллиантами – бабушкино наследство. В сумме деньги и ценности тянули на небольшую квартирку на окраине Москвы. Именно ее Леся хотела подарить сыну в ближайшее время, а именно весной, когда

еще немного подкопится. Ее мальчик уехал учиться в столицу и ютился там в общежитии, тогда как в детстве даже оздоровительные лагеря наводили на него ужас...

Не веря глазам, она расшвыряла оставшиеся в шкатулке таблетки, вывалила бинты и пластыри, но конверта так и не обнаружила.

– Украла, – обреченно прошептала Леся. – Украла, черт возьми! – И выкрикнула после недолгой паузы: – Гадыыыы!

Рев, вырвавшийся из Лесиной груди, заглушил даже бой настенных часов. Ни разу за сознательную жизнь ей не приходилось испытывать такого. Лесю никогда не грабили! Ни разочку. Сама, бывало, теряла кошельки, ключи или зонтики, но чтоб кто-то ей в сумку забрался, или того хуже – в квартиру...

Леся метнулась в прихожую и присмотрелась к замку – не сломан. И на гладкой поверхности ни одной царапины. Похоже, дверь открыли родным ключом.

И тут Лесю осенило! Пять дней назад у нее пропали ключи. Просто-таки испарились из сумки. Она решила, что посеяла их, и не сильно переживала, просто стала пользоваться запасными. И вот спустя несколько дней оказалось, что зря она так наплевательски отнеслась к пропаже ключей. Их выкрали! Причем с явным намерением экспроприировать заначку, ведь шубу и бытовую технику оставили на местах! Да и остальные вещи, например, сервис из Гжели и несколько картин маслом, купленных давным-давно на Арбате, чего-то стоили...

Не переставая всхлипывать, Леся вернулась в комнату, схватила с полки бутылку и отправилась на кухню – открывать. Сделав это, она нацедила вина в не мытую с утра чашку и залпом выпила.

«Итак, будем размышлять! – сказала себе Леся, проглотив «Каберне». – Ключи у меня всегда лежали в сумке, в потайном кармашке. Знать об этом могли только те люди, которые видели, как я их достаю. Выходит...»

Леся надолго задумалась, налив себе еще вина. Видеть, как она достает из сумки ключи, могли только три человека. Нет, их, естественно, гораздо больше, если вспоминать давних друзей, сына и бывшего мужа, но этих людей она в расчет не брала, как и коллег по работе. Те хотя и бывали у Леси в гостях, но давно – на юбилей к ней приходили, и тогда она им изнутри дверь открывала.

Выходит, трое. Недавние знакомые. Мужчины, которых она принимала у себя. Каждого по разу, но всем трем Леся как дура о своем намерении купить сыну квартиру поведала. И вот получила! Теперь ни чаду жилплощади, ни ей спокойствия! И среденедельный релакс накрылся медным тазом. Не до купаний нынче и не до ужинов, милицию надо вызвать...

«А что толку от милиции? – вдруг подумалось Лесе. – Завтра Новый год. У них подведение годовых итогов и, как у всех, праздники. Не будут они искать воров! По крайней мере по горячим следам. Не до меня им сейчас...»

Ее размышления прервал стук в дверь, и Леся пошла открывать. В столь неурочный час явилась соседка, Катюша Одинокова. Она не только жила с Лесей на одной лестничной клетке, но и работала в одной фирме – обе женщины устроились туда по объявлению, напечатанному в бесплатной газете, разносимой по домам.

– Привет, Леся, – прочитала Катя, помахав еловой веточкой. На сегодня она брала отгул, поэтому коллегу и соседку на работе не видела. – С наступающим!

Леся только кивнула. Настроения обмениваться поздравлениями у нее не было, наоборот, хотелось остаться одной.

– Смотри, что я купила! – воскликнула Одинокова. – Веточки! Прямо на углу нашего дома продают. Тебе не надо?

– Нет, у меня елка есть, – ответила Леся.

– Ой, а я и забыла... – Катюша втянула носом еловый запах и счастливо выдохнула: – Тогда пока!

И, дробно цокая каблучками, унеслась к себе.

Катя всегда ходила на шпильках – даже в самый страшный гололед. Так же неизменно она красила волосы в белый цвет, а губы в алый, носила колготки в сеточку, платья с декольте и короткие шубки либо леопардовой, либо «вырви глаз» расцветки. Одиноква еще в юности выбрала для себя стиль куклы Барби и строго ему следовала на протяжении полутора десятилетий.

Леся проводила ее до квартиры не очень добрым взглядом. Одиноква ей всегда была симпатична (при том что остальные представительницы слабого пола считали ее излишне вульгарной и чересчур заносчивой), но Леся в своей сегодняшней беде винила не только анонимного вора и себя, растяпу, но еще и ее...

Но обо всем по порядку!

Лесе этой осенью исполнилось тридцать шесть лет. В ноябре, то есть она была Скорпионом. Сама она в гороскопы не очень верила, но остальные, узнав о ее знаке, почему-то многозначительно хмыкали – типа, понятно, откуда такой характер мерзкий. Но Леся себя дурным человеком не считала, как, впрочем, и проблемным. Она видела себя женщиной, приятной во всех отношениях, покладистой и доброй, – и не верила, что пятнадцать лет педагогического стажа необратимо повлияли на ее личность. Да, когда она работала в школе, то была нервной и чересчур требовательной, но теперь все изменилось. Работа офисным менеджером сделала ее другим человеком. А тот, кто с этим не согласен, глубоко заблуждается. Да она даже свои привычные костюмы с юбкой годе сменила на брючные! И волосы стала укладывать по-иному! А еще отрастила ногти – в школьные годы чудесные они из-за мела ломались под самый корень.

За год до того, как сменить работу, Леся развелась. С мужем Алексеем они прожили пятнадцать лет, сочетавшись узами брака в восемнадцать, когда оба учились в институте. Причиной столь раннему узакониванию отношений стал зачатый в зимнюю сессию сын Мишка. После свадьбы молодого супруга забрали в армию (годовые экзамены он в отличие от беременной жены не сдал), а Леся продолжала учение.

Отслужив, муж и уже отец восстанавливаться в институте не пожелал и пошел работать на стройку. Руки у парня были золотые, поэтому Леся надеялась на безбедное существование, да вот беда – супруг, как оказалось, любил выпить. Нет, для нее, конечно, не было секретом, что студентом он не чурался алкоголя, но наивно надеялась, что, став главой семьи, благоверный кардинально изменится. Однако зря! Ее Алексей не считал водку помехой семейным отношениям и работе, поэтому принимал на грудь часто и помногу. Из-за этого он то и дело не являлся на работу, за что его в конечном итоге попросили со стройки. Леша не отчаялся и вскоре нашел себе новое место.

Так продолжалось довольно долго. Алексей менял рабочие места, как перчатки, тогда как Леся трудилась в одной и той же школе. Периодически она его выгоняла к маме, но неизменно принимала обратно, потому что не чужой и без жены пропадет. А Мишка рос, поражая всех любовью к знаниям и способностями к языкам. К девятому классу стало ясно, что ребенок почти гений и его надо готовить к поступлению в МГИМО. Для этого, естественно, нужны были средства – огромные, по меркам Леси, и фантастические, по мнению ее супруга. Пришлось ставить Алексею условие: или он кодируется и начинает нормально зарабатывать, или развод. Алексей, любивший сына и ценивший уют семейного гнездышка, согласился на «завязку».

С того дня у Леси началась новая жизнь. Алексей, злой и молчаливый, стал носить домой столько денег, что хватало буквально на все. Она даже начала откладывать, а он смог взять себе в кредит новую иномарку. Конечно, Лесе не очень нравилось то, что супруг стал угрюмым и поправился на пятнадцать кило, но пусть лучше так, думала она, чем разбитной, подтянутый, но вечно хмельной и безденежный. В общем, Леся была довольна своей новой жизнью, но тут в их дом пришла беда в лице сотрудницы банка, через который Алексей брал кредит

на машину. Звали ее Эльвирой, и ей было двадцать пять. Что молодая и вполне привлекательная женщина нашла в вечно угрюмом, вспылчивом и не шибко красивом Леше, можно было только гадать. Но не это главное. Важнее оказалось то, что Лесин супруг, отвыкший за долгие годы своего пьяно-безработного существования от внимания представительниц слабого пола («синеглазки» не в счет), так быстро отреагировал на заигрывания Эльвиры, что ушел из семьи через месяц после знакомства с ней. Но ладно бы ушел, объяснив жене причину, – так нет! Придирался к мелочам, высасывал из пальца проблемы, кричал, что его не понимают, а перед тем, как стащить в свою новую машину чемоданы, бросил Лесе: «Давай немного поживем отдельно!» Леся, решив, что у Леши кризис среднего возраста – рановато, конечно, но ведь все люди разные, – смирилась с мужниным решением и стала ждать, когда же он образумится.

Шли недели. Одна, две, три... Вот и месяц с того момента, как Леша выехал, миновал. Леся начала терять терпение. Сколько можно жить отдельно? Отдохнули друг от друга, и хватит...

Мишка все это время виделся с отцом, но не очень часто – раз в неделю вместе в тренажерный зал ходили, только и всего. Леся попросила сына узнать у папы, когда он вернется. И тут Мишку прорвало: он рассказал матери, что у Леши есть другая женщина, с которой он все это время живет. Леся, воспринимавшая мужа, как мультяшный Матроскин пса Шарика («Мы его, понимаешь, на помойке нашли, отмыли, отчистили...»), сначала не поверила своим ушам. Как это Лешка живет с другой? Да быть такого не может! Кому он нужен?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.